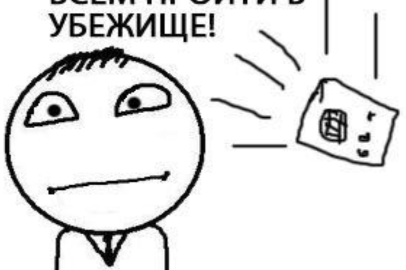
Сентябрьский номер «БЕЗ ГРАНИЦ» выходит обзорным за весь летний период: читайте, распространяйте, дискутируйте и спорьте с нами…

- Хаха, как я круто устроился менеджером среднего звена! Могу целый день сидеть в инетике, пить кофе и получать денюжки!

- Не то, что какой-нить ПТУшник-слесарь или нищий врач или сраный учитель-нищеброд

ВНИМАНИЕ! УГРОЗА ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ! ВСЕМ ПРОЙТИ В УБЕЖИЩЕ!

- Здравствуйте, пустите меня в Убежище!

- Извините, здесь востребованы только техники, врачи и те, кто сможет сохранить знания в случае гибели общества. Идите нахуй.

Питер: ХРОНИКА БОРЬБЫ ЗА СВОБОДУ

1 мая питерские анархисты провели успешную демонстрацию. Блок анархистов и антифашистов из примерно 200 человек прошел под черными и черно-красными знаменами. После того, как в прошлом году, несмотря на наличие согласования, вся наша колонна была задержана, после того, как накануне, 30 апреля, полиция ворвалась на сквот, где проходила подготовка к демонстрации и играли музыканты, и задержала около ста человек, честно говоря, не верилось, что удастся построиться и пройти. К возможной конфронтации с полицией серьезно готовились. Но в этом году, несмотря на попытки полиции задержать отдельных участников, все прошло успешно. Решили отказаться от ярких цветов в колонне, все было в черно-белой стилистике, как знак бескомпромиссности нашей борьбы и символ антирасизма. Эмблемой колонны был круг с черно-белой ладошкой. А гнев властей в этом году обрушился на либералов. Их колонну заблокировала полиция, придравшись к тому, что там были лозунги против губернатора. Похоже, угроза замены одних чиновников на других больше всего волнует сейчас питерскую власть.

15.05 — Международный День отказа от службы в армии. Эта дата установлена в память о почти 25 тысячах немцев, расстрелянных вермахтом в 1944 году за отказ служить фашистскому режиму. В проведении пикета у городского сборного пункта по адресу Загородный проспект, 54 (места отправки призывников в части) антимилитаристам было отказано под предлогом нехватки места, поэтому состоялся одиночный пикет, не требующий согласования. Во время акции, не смотря на все козни и происки милиции и армейских чинов, были посажены цветы, как символ мира и пацифизма.

Через полчаса участники мероприятия переместились к месту проведения санкционированного пикета на Большую Московскую улицу. Здесь к представителям «Солдатских матерей» присоединились и другие участники независимых анти-армейских инициатив, активисты группы «Еда Вместо Бомб», анархисты. В акции приняло участие порядка 25 человек. Был развернут баннер «Армия — школа рабства», распространялись листовки и непрерывно скандировались лозунги, часть из которых рождалась экспромтом.

17.05 — в Питер пришел очередной экономический форум, собравший в городе политическую и экономическую «элиту». Для простых людей это означало прослушивание телефонов, пробки и перекрытия улиц, проверки документов, а для активистов еще и визиты полиции домой, попытки «побеседовать» или провести незаконный обыск. Жесткий полицейский контроль не помешал антиавторитарным активистам провести несколько пропагандистских акций. Пикет против транснациональных добывающих корпораций, наносящих вред природе, за неделю до форума был властями согласован. При этом десять активистов-экологов, вышедших на пикет с баннером «Другой мир возможен» и двумя черно-красными знаменами был встречен и окружен компанией из более чем 30 полицейских и сотрудников в штатском, которые фиксировали на видеокамеру каждое движение пикетчиков. Остальные акции анархистов проходили без согласования. Так в центре города на шикарных застекленных стендах с рекламой форума появились большие контрастные наклейки «наш обед стоит миллион», «наша воля закон», «управлять миром — наша работа», «мы поделим ваши деньги» и т. п., а на Сенной площади с крыши одного из зданий был вывешен баннер против форума, который собрался решать за нас, как мы будем жить. Несмотря на усилия полиции, задержать им никого не удалось.

22.05 — в городе состоялось несколько акций в поддержку шахтеров Междуреченска. Согласованная акция нескольких коммунистических организаций выглядела тускло. В тихом скверике собрались в кружок под красными флагами, рассказали сами себе о рабочем движении и разошлись. Несанкционированные акции анархистов в тот же день были более удачными. Наклеили на афишный стенд на людном бульваре большой плакат, рассказывающий о происходящих в Междуреченске событиях, около часа общались возле этого стенда с людьми, распространяли листовки. Потом переместились на одну из центральных площадей, где провели маленький митинг и шествие. Обошлось без задержаний.

31.05 — состоялась очередная акция в защиту 31-ой статьи конституции, за свободу собраний. В этот раз несколько анархистов, решили сходить туда, посмотреть своими глазами, что будет происходить, и, может быть, принять участие. Они увидели, что основную массу собравшихся составляют не нацболы, а просто люди, которые пришли протестовать против бесправия и ограничения всех свобод. Мероприятие проходило без партийной символики. Когда полиция стала жестко винтить собравшихся, они вписались, устроили сцепку и показали всем остальным пример организованного сопротивления. Последующие часы, проведенные в отделении, товарищи использовали для того, чтобы говорить с остальными задержанными об анархическом взгляде на происходящее, отношении к реформизму, государству и пр. Через месяц, в июне, 31-го числа нет и по логике либеральных протестантов никаких тематических акций не предполагалось. Но 30 июня на улицу вышли

представители несуществующего Профсоюза Людей-Бутербродов. Рекламировали они не товар, а революцию. На переносных стендах огромными буквами было написано «Акция! Только 31 июня! Революция — бесплатно». Около 12 часов дня люди-бутерброды появились в двух оживлённых точках Петербурга — у метро Восстания и напротив Гостиного Двора. Маскировка рекламных агентов помогла неизвестным активистам беспрепятственно распространить большой тираж листовок. Каждый день месяца должен стать днём Свободы. «Если нам не дают свободу, мы возьмём её сами и создадим для этого автономную временную зону», — говорится в листовке. Не ждите 31-го — выходите на улицы сегодня. Не ждите 31-го: революция — каждый день!

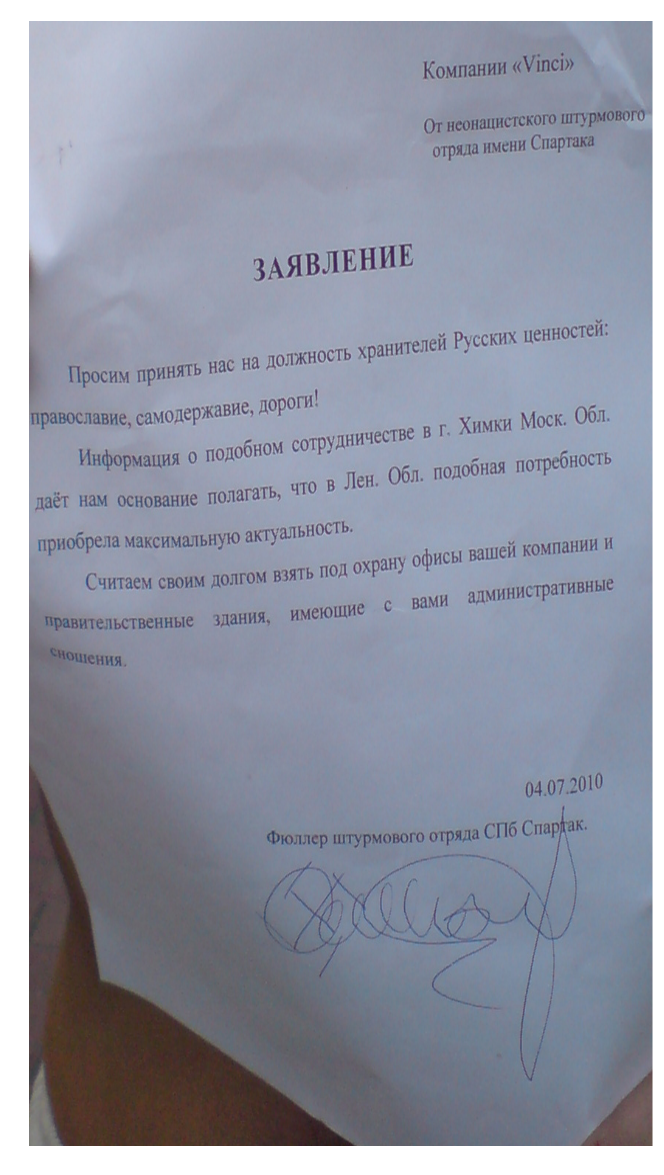
02.06 — на Большом проспекте Васильевского острова появилась траурная процессия, она несла гроб, на прикрепленных к нему табличках было написано «Медосмотр прошёл», «Годен к службе в армии», «Идет призыв». Гроб успешно прошедшего призывную комиссию, был установлен у Василеостровского военкомата, сотрудники которого, видимо испугавшись принесенного им призывника, закрылись внутри. Прохожим раздавались листовки против призывного рабства и планов увеличения призывного возраста.

07.07 — в Питере проходили акции Балтийского информационного тура под лозунгом «Остановите ядерную энергетику!». Активисты из Финляндии, Германии, Беларуси и России распространяли листовки, информирующие жителей и гостей Санкт-Петербурга о радиационном загрязнении Балтийского моря, в том числе, действующими на его побережье АЭС, и, в частности, Ленинградской АЭС, а также хранилищами радиоактивных отходов. Активисты группы «Экоперестройка» (Санкт-Петербург), местные анархисты и участники Балтийского инфотура, одетые в противогазы и жилеты со знаком радиации, раздавали листовки на Малой Садовой улице, Невском проспекте, Исакиевской и Дворцовой площадях. Жители и гости города с интересом воспринимали информацию об опасности ядерной энергетики. На жилетах, в которые были одеты активисты инфотура, было написано: «За безъядерную Балтику!»

04.08 — общественные активисты пришли в офис компании VINCI и потребовали объяснить: почему крупнейшая французская компания сотрудничает с неонацистами?

Французская группа компаний VINCI входит в число участников проекта строительства первой в России частной платной скоростной автодороги Москва — Санкт-Петербург, для строительства которой согласно плану необходимо уничтожить экосистему Химкинского леса. Для того чтобы сломить сопротивление против валки леса со стороны экологов и общественных активистов и разогнать организованный ими эко-лагерь на месте незаконной вырубки — застройщиками были наняты молодчики из среды неонацистов. В результате противостояния защитников Химкинского леса от вырубки, безоснавательно задержаны первые попавшиеся, не скрывавшие своих лиц и имён и открыто выражавшие свою антифашистскую и общественную позицию люди — Алексей Гаскаров и Максим Солопов. Сейчас их содержание под стражей продлено на 2 месяца. Ранее журналист Михаил Бекетов, освещавший борьбу за химкинский лес, был подвергнут нападению и покалечен неизвестными.

Несмотря на протесты охраны, активисты,

Компании «Vinci»

От неонацистского штурмового отряда имени Спартака

ЗАЯВЛЕНИЕ

Просим принять нас на должность хранителей Русских ценностей: православие, самодержавие, дороги!

Информация о подобном сотрудничестве в г. Химки Моск. Обл. даёт нам основание полагать, что в Лен. Обл. подобная потребность приобрела максимальную актуальность.

Считаем своим долгом взять под охрану офисы вашей компании и правительственные здания, имеющие с вами административные сношения.

04.07.2010

Фюллер штурмового отряда СПб Спартак.

наряженные бонами, вошли в офис компании и заявили, что раз компания для решения своих проблем нанимает подобную публику, они тоже «хотят заработать». От представителя компании потребовали объяснений и записали их на видео. Прибывшая полиция задержала 8 человек.

06.08 акции солидарности с задержанными в Химках продолжились. Первая акция, прошедшая в форме согласованного пикета, отправленного властями в далекое от глаз общественности место — сад им. Чернышевского, собрала порядка 80 человек различных социальных активистов — экологов, антифашистов, анархистов и независимых журналистов. Оценив результат проведенных действий как недостаточный, инициативная группа продолжила выражать свои взгляды на улицах уже безо всяких на то согласований со стороны властей. После короткого совещания, активисты переместились на 7-ю линию Васильевского острова — пешеходную улицу, наполненную в пятничный вечер людьми, беседовали с прохожими, а затем прошлись по ней, громко высказывая свою позицию и не испытывая со стороны милиции никаких помех. Не ограничившись стандартными методами проявления гражданской позиции, активисты отправились в самое сердце города — на Дворцовую площадь, где с помощью заинтересовавшихся прохожих составили на брусчатке из своих тел фразу «ЗА ХИМКИНСКИЙ ЛЕС!»

Латвия:
ИСКРЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Конец июня в Латвии традиционно отмечен праздничным, можно даже сказать — фестивальным, настроением: вся страна погружается в день (и ночь) летнего солнцестояния, древний языческий праздник Лиго — с пивом, кострами, поисками цветка папоротника... После чего, спустя девять месяцев в стране наблюдается резкий всплеск рождаемости.

Латвийская либертарная группа в свою очередь тоже озаботилась проблемой рождения — только рождения организационного. Так получилось, что именно в это время на наш балтийский берег высадился анархический десант из старой Европы, товарищи из молодежных анархо-синдикалистских организаций Германии и Швеции. Нельзя сказать, что встреча эта была случайной или неожиданной, но оглядываясь теперь назад, можно смело утверждать, что была она не напрасной, дружеской и результативной. Но обо всём по порядку...

Еще в начале весны наши товарищи из секций Революционной Конфедерации Анархистов Синдикалистов (РКАС), обратились с предложением организовать встречу с латвийскими анархистами, так сказать — дружески пообщаться и закрепить давнее, но исключительно виртуальное знакомство, личной встречей. А вот уже в процессе обсуждения мелких житейских деталей, связанных с приездом товарищей, и родилась идея собраться здесь именно на Лиго. Позже, совершенно неожиданно и в полном соответствии с одной старой поговоркой, гласящей, что не стоит слишком надеяться на то, что запланировано людьми, выяснилось, что представитель РКАС из Украины, к сожалению, не сможет присутствовать на встрече. Зато такой же неожиданностью, только на этот раз радостной, стал незапланированный приезд вместе с товарищами из Германии и юных анархисток из Швеции. На этом прелюдию можно закончить и перейти непосредственно к событию.

Дав гостям немного отдохнуть от дальнего пути и прогулявшись по старой Риге, мы выехали на место сбора еще накануне, чтобы с самого утра, не тратя времени на дорогу и распаковку, подготовить площадку и всё необходимое для совместного отдыха и всех запланированных мероприятий. Основная группа — практически все латвийцы — должна была прибыть уже ближе к вечеру следующего, праздничного дня, и потому, быстро и слаженно проведя с самого утра все подготовительные работы в нашем импровизированном лагере, мы вместе с товарищами-гостями отправились на осмотр сельских достопримечательностей в ближайший посёлок и по совместительству местный административный центр. Старинное городище, трехсотлетнюю церковь и изыски сельской архитектуры мы проскочили достаточно быстро — нас куда больше заинтересовала старинная усадьба в глубине парка, в которой нынче расположилась местная школа. В прошлом усадьба принадлежала графам Стенбок-Ферморам, родне небезызвестного Петра Алексеевича Кропоткина. Александр Стенбок-Фермор — один из наследников рода — оказавшись в послереволюционной эмиграции в Германии и работая на шахте, стал убежденным социалистом. Свою первую книгу «Мои воспоминания шахтера» он посвятил товарищам-горнякам, немалая часть которых состояла в синдикалистских организациях. Поэтому и не удивительно, что расположившись отдохнуть рядом с усадьбой, наш разговор, совершенно непринуждённо, вылился в обсуждение идей Петра Алексеевича на современный лад.

В общем, вволю нагулявшись и подхватив на автобусной остановке добравшихся, наконец, товарищей, мы расположились вокруг заранее разожжённого костра. Первый вечер и вся ночь были целиком отданы празднику — с песнями под гитару, разговорами о жизни, которые в таких случаях ведут обычные молодые люди (однако, на пяти языках, весьма забавно порой переплетавшихся и вносивших ощущение настоящего анархического интернационала), и, конечно же, с традиционными лиговскими прыжками сквозь искры костра. Встретив рассвет, все попрятались в палатках, чтобы хорошенько отоспаться перед следующим днём, обещавшим быть весьма насыщенным и энергозатратным.

Так как собрание было предельно неформальным и никакого особого режима в нашем интернациональном анархическом «лагере» не предусматривалось, вся организация мероприятий была пущена на самотёк, и лишь слегка направлялась по мере необходимости. Именно поэтому, утром следующего дня каждый смог отмерить себе норму сна самостоя-

тельно, никаких дежурств, подъёмов по графику и коллективных зарядок, — в полном составе мы снова собрались на поляне только к полудню. Позавтракав тем, что каждый захотел и смог обнаружить — пора было приступать к основной части мероприятия, ради которой мы все собственно и собрались.

Первым сделал свой доклад товарищ из Германии, рассказавший о последних новостях профсоюза FAU, об общей ситуации в немецком синдикалистском движении и его молодёжной организации — Анархо-синдикалистской молодёжи (Anarcho-Syndikalistische Jugend), а затем подробно посвятив собравшихся в историю создания и повседневную практику берлинской секции ASJ. Поскольку опыт наших товарищей из этой молодой немецкой группы вполне может быть полезным при формировании организационной структуры латвийской анархической группы, мы остановились на этой — завершающей — части доклада особенно подробно и она очень быстро переросла в полноценную дискуссию. На докладчика буквально сыпались вопросы, затрагивающие все стороны и аспекты формирования, а затем и практики, подобных организованных анархических групп. Одним из наиболее важных вопросов, был, наверное, вопрос о дисциплине и ответственности в рядах участников анархических движений. Увлекаясь, товарищи из латвийской группы начинали дискутировать уже между собой, планировать свои будущие действия. Обсуждение продолжилось и во время последовавшего перерыва — разбившись на небольшие «очаги» по интересам. Но сколь бы интересным и захватывающим ни было это времяпрепровождение — у нас был всего один день для всех докладов и дискуссий: волей-неволей пришлось переходить к следующему сообщению.

На очереди был шведский Syndikalistiska Ungdomsförbundet (SUF, Синдикалистский Молодёжный Союз). Девушки из Швеции рассказали о структуре, принципах и методах работы организаций анархо-синдикалистов в их стране, а также привели развёрнутые примеры многих успешных акций, проведенных этими организациями за последнее время. Казалось, после доклада и дискуссии об опыте берлинской секции ASJ — куда уж больше интереса, но обсуждение рассказанного шведскими анархистками получилось еще более интенсивным и широким — то ли коллектив окончательно проснулся и настроился на теоретическую деятельность, то ли, в согласии с еще одной поговоркой, аппетит приходил во время еды. Кстати о еде...

После доклада о SUF решено было сделать обеденный перерыв (хотя на самом деле, за беседами время затянулось уже далеко за обеденное), во время которого, параллельно с приготовлениями, увлечённое обсуждение всё равно не прекращалось, как и в течение первого перерыва. Последовавшему затем финальному из запланированных на этот день мероприятий — дискуссии на тему развития анархического движения в Латвии — предшествовал небольшой доклад товарища из латвийской группы, который кратко рассказал гостям о местных левых практиках и общем состоянии на этом фронте в нашей стране. Затем на несколько часов все снова погрузились в атмосферу обсуждения, теоретизирования и строительства планов на ближайшее будущее. Здесь наши товарищи из Германии и Швеции, если так можно сказать, выступили в роли своеобразных консультантов, проводя частые параллели между опытом организационного строительства в собственных группах и предлагаемым в контексте латвийской действительности. Обсуждение затягивалось, поэтому общим решением был объявлен очередной перерыв, с предложением продолжить нашу дискуссию в менее формальном порядке вечером. В итоге — засиделись, кажется, до полуночи. Всё это могло затянуться, наверное, и до самого рассвета, но наши планы шли вразрез с поздними посиделками у костра — необходимо было отдохнуть.

Следующее утро, в отличие от предыдущего, оказалось ранним. Ещё накануне мы обсудили порядок отъезда — часть собравшихся либертариев предполагала немного задержаться, а гостям предстояла дальняя дорога, к тому же, на обратном пути хотели успеть заехать в Сигулду, чтобы посмотреть родовое поместье князей Кропоткиных (нынешний Новый Сигулдский замок) и поэтому, тепло попрощавшись с теми, кто уже проснулся, отправились в путь на самом восходе солнца, увозя с собой дружеские воспоминания и привет польским товарищам.

Литва:
ФЕМИНИСТСКИЙ ФРОНТ

2010.04.10 в Литве организовалась группа прямого действия Феминистский Фронт (ФеФ). Собравшиеся в этой организации люди высказываются за прямое действие, подвергают критике сформированную патриархатом противоестественную для природы свободного человека иерархическую и эксплуататорскую структуру современного общества. Они отрицают искусственно сконструированные патриархатом стереотипы, стараются расшевелить господствующее благодаря инертности ленивого большинства авторитарное мышление общества.

Участники Феминистского Фронта высказываются за эгалитарное и свободное общество, которое невозможно без синтеза феминизма и анархизма — анархо-феминизма. Очень важно, чтобы угнетаемые с давних времён женщины не только боролись за свои права в несвободной системе, но и меняли её, ведь живя в ней, страдает огромное количество людей, невзирая на половую принадлежность. Также важно, чтобы в обществе, в котором не будет капиталистического и государственного давления, было бы уничтожено и наследство половой иерархии.

Каждый участник общества должен стараться участвовать в этих общественных процессах, а не трусливо и равнодушно отдаться во власть представителей власти, которые не отвечают его личным интересам и запросам. Первый шаг на пути к такому обществу — это провоцирование дискуссии и пробуждение критического мышления. Главные направления Феминистского Фронта, помогающие добиваться заявленных целей, на сегодняшний день таковы:

1. Критика женского образа в современном обществе и деконструкция стереотипов;

2. Критика академического сообщества и системы;

3. Апостасия как критика иерархической и дискриминационной церковной организации.

Однако Феминистский Фронт не собирается занимать позицию миссии и навязывать некий «правильный» жизненный путь. Участники Феминистского Фронта не сомневаются, что люди должны говорить громко и делать это без всяких посредников каждый сам за себя. Поставить на повестку дня актуальные проблемы современного общества и помочь другим начать говорить о них — это и есть «миссия» Феминистского Фронта.

Акции прямого действия

Первая акция, с которой и началась жизнь Феминистского Фронта, произошла на традиционном празднике вильнюсских студентов физики. Во время этого праздника физики идут к девушкам-филологам, которые ждут их с представляющей факультет филологии сексистской программой — неизменным в течение нескольких лет вульгарно-сексуальным танцем. Прозвище филологического факультета «вагина» стало уже нормой. Феминистский Фронт решил показать, что есть и думающее по другому, и в доказательство этого хотел прочесть «Манифест филологов». Вот несколько отрывков из него: «Женщина не должна становиться объектом, вещью или органом. Сколько в этом факультете пульсирует нереализованной и не выраженной смелости и свободы! Здесь пульсирует настоящая женская сила. В один прекрасный день вырвавшись, она сметет структуры, которые угнетают мир и порабощают мысль». Хотя весь текст был открыто показан заранее, организаторы не разрешили его прочесть собравшейся публике, тем самым доказав, что академическая среда закрыта для эксперимента и юношеской спонтанности, свободы слова и действия. Однако несмотря на это Феминистский Фронт посеял семена феминизма: раздавались листовки с «Манифестом филологов» и наклеивались наклейки с символом Венеры, означающим аутентичное и разностороннее развитие и реализацию женщины. Это не осталось незамеченным участниками мероприятия, которые живо интересовались Феминистским Фронтом и подводимой акцией.

Вторая акция Феминистского Фронта — шутка — это вручение подарка известному литовскому философу Арвидасу Шлегерису. В его философских работах, а так же в публичных высказываниях, наблюдаются одиозные мысли на тему половых стереотипов. Философ утверждает, что «о вырождение общества лучше всего свидетельствует смешение мужских и женских ролей или даже подмена одних другими, мужчина жаждет быть "сексуальным" и требует любви, а женщина не довольствуется любовью и требует мужских атрибутов признания — политического, экономического или профессионального», «нет глупее и несчастнее существа чем феминистка» (Niekis ir Esmas, II, 360-362). Негативную реакцию широкой общественности вызвало публичное высказывание философа, в котором тот высказался, что мальчикам он посоветовал бы читать Плутарха, потому что там даны образцы мужского поведения, а девочкам — учебник вязания. Вооружившись хорошим настроением, взяв вязаный шарф и специальную книгу «Плутарх» (под обложкой с надписью «Плутарх» находится учебник по вязанию для начинающих) Феминистский Фронт явился на одну лекцию, которую вел известный философ. Группа Феминистского Фронта со словами «Пока девушки читали Плутарха, парни связали шарф» вручила подарок (книгу и шарф) А. Шлегерису, и таким образом оспорила философский смысл и подвергла сомнению академический авторитет А. Шлегериса.

Третья акция — послание студенческому представительству вильнюсского факультета филологии. Это была критика идеи представительства в университетской среде. Перед выборами в совет представителей, несколько девушек раздали листовки, в которых высказывалась критика Феминистского Фронта на представляемую третьими лицами демократию и приводились примеры плохой работы студенческого представительства. Это и недостаточная открытость, бюрократизм и скука, потому как деятельность студенческого представительства интересна только им самим, и закостенелая форма деятельности мероприятий «ради дела». Прискорбно то, что эта студенческая организация не делает ничего для того, чтобы студенты стали сознательной силой изменения общества, его крепкой ангажированной частью. Это еще раз доказывает закрытость этой структуры. Надо отметить, что в современной Литве большая проблема с пассивностью студентов, во многом благодаря ей недавно была проведена неолиберальная реформа высшего образования, вызывающая много недоуменных вопросов и упреков.

В мае 2010 года Феминистский Фронт участвовал в двух демонстрациях — первомайской и поддерживающей права сексуальных меньшинств «За равноправие», приходившей 8 мая. 1 мая Феминистский Фронт вместе с литовскими анархистами имел возможность высказать все, что он думает по поводу политики государства, и подвергнуть критике иерархию полов на рабочих местах и саму работу

как обожествленную форму эксплуатации. На сегодняшний момент половые различия в Литве влияют на специфику рабочих функций и даже на размер заработной платы. Поэтому рядом с транспарантами «Хубилюс — Куй2» и «Никогда не работать» были подняты проблемы равноправия полов на рынке труда: девушки из Феминистского Фронта несли листки с надписями «Работаю столько же — получаю меньше», а парни — «Мой фаллос — гарантия моего оклада». Феминистский Фронт так же шел, скандируя «Революция!», «Человек — не частное имущество капитала и государства» и т. п.

На первом шествии сексуальных меньшинств в Литве Феминистский Фронт так же выступил вместе с литовскими анархистами. Были пронесены транспаранты: «Personal is political», «За сексуальную революцию» и другие. Резонанс последней акции был особенно велик на фоне истерики разношерстных реакционеров. Из чего следует вывод: сексуальная революция актуальна не только для представителей сексуальных меньшинств, но и для всех других свободных представителей современного социума, это ментальная революция, связанная с половыми отношениями, с взглядом на работу по дому, с женскими правами, с новыми взглядами на устаревшие аспекты общепринятой нормы вообще.

Большого внимания удостоилась прошедшая 2010.06.30 акция коллективной апостасии — отказ принадлежать церковной организации, в которой приняло участие около 20 человек. Своими действиями участники акции хотели обратить внимание общества на проблему проводимой католической церковью дискриминационной политики, которая утверждает, что женщина должна подчиняться мужчине, что женщина не может стать священником, хотя этому нет рационального объяснения. Церковные иерархи пользуются фиктивными списками католиков (по данным переписи за 2001 год 79 процентов жителей Литвы назвали себя католиками, однако только 10 процентов из них регулярно посещает необходимые воскресные службы), тем самым добиваясь политического и морального влияния на общество. Церковники утверждают, что Литва это католическая страна и поэтому они обладают полным правом безапелляционно вмешиваться в разные области современной жизни: в издательство книг, не обладая достаточной компетентностью — в психиатрию или сексологию, проводить уроки религии сквозь призму католицизма и вообще заниматься моральным террором, определяя что «морально», а что нет. Эта акция вызвала большое внимания со стороны СМИ, вызванный шум заставил обратить внимание на критику католической церкви. Акция кончилась тем, что церковные иерархи отказались проводить апостасию по всем правилам — дать той или иной документ, подтверждающий выход из церкви, таким образом они публично подтвердили обоснованность упреков, брошенных им Феминистским Фронтом.

Большой манифест Феминистского Фронта: «Свобода Быть»

1. ФеФ не считает себя радикальным движением, но если обладать своим собственным мнением и говорить о нем это радикализм...

2. ФеФ критикует патриархат (лат. *патр* — отец, *архат* — власть), но не стремится осуществить матриархат (лат. *матр* — мать). ФеФ выступает за половую эгалитарность, за горизонтальные отношения в обществе, за децентрализованную власть и прямую демократию.

3. Феминизм для ФеФа — это человеческая свобода быть такой или таким, какой или каким уже являешься и какой или каким хочешь быть, несмотря на настойчиво навязываемые стереотипы. Это свобода творить жизненные модели самим и воплощать в жизнь самые разные формы самореализации.

4. ФеФ категорически отвергает все формы эксплуатации в любой социальной структуре — в семье, на работе и так далее. Ведь человек не является собственностью капиталиста, государства или другого человека, он должен бороться за то, чтобы не стать инструментом эксплуатации.

5. Феф не считает, что достаточно академического дискурса, чтобы общество стало меняться и двигаться по пути личностного и коллективного освобождения. В первую очередь ФеФ выступает за прямое действие, а уже потом за деятельность в интеллектуальной или виртуальной среде. Поэтому ФеФ может проявить себя где угодно и когда угодно.

6. Университет — это выдохшаяся и закостеневшая структура, которая выпускает в мир не свободных, критически настроенных, отважных личностей, но интеллектуальный продукт — человека, знания которого нужны лишь для поддержания существующей системы. ФеФ выражает свои сожаления по поводу того, что студенты Литвы в большинстве своем потеряли храбрую, юношескую спонтанность и что академическое сообщество замерло в скуке.

7. На данный момент главная задача ФеФа — вызвать дискуссию, чтобы то, что происходит в обществе, не было бы трактуемым им самим как неизбежная данность. Этот мир принадлежит всем нам, поэтому каждый из нас может и должен говорить, действовать и участвовать в акте трансформации общества.

8. ФеФ представляет только себя самого, не желает представлять кого-то другого и быть представляемым кем-то другим.

9. ФеФ не выступает против религии как таковой, однако ФеФ высказывается против патриархальной церковной организации, которая стремится контролировать личную жизнь человека, вмешивается в дела государства, являющееся секулярным, и общественную жизнь.

10. ФеФ любит вдохновляющие и отважные произведения, обладающее мощью менять личное или социальное бытие. Каждое произведение должно влиять на мир — разрушать тюремные стены страха и вдохновлять на личную свободу, помогать мыслить и действовать.

Литва:

АНАРХО-ФЕМИНИСТКИ (-ИСТЫ) НАНЕСЛИ УДАР ПО КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

В начале апреля 2010 года в Вильнюсе организовалась первая в истории Литвы анархо-феминистская организация — Феминистский Фронт (FeF), стремящаяся объединить в одно целое два антиавторитарных направления — анархизм и феминизм. 30 июня ФеФ организовал радикальную антиклерикальную акцию коллективной апостасии.

В этот день 20 человек заявило о своем желании выполнить акт апостасии — сознательно выйти из Римской католической церкви. В вильнюсской архиепископской курии они зарегистрировали свои заявления, в которых отказывались принадлежать к Римской католической церкви. Участвовавшие в акции люди также отказались от церковных таинств и потребовали сделать соответствующие записи в приходской книге и других церковных документах.

Организовавший подачу заявлений Феминистский Фронт думает, что апостасия это гражданская акция, направлена против громадного политического влияния католической церкви на секулярное общество. Статистические данные говорят о том, что около 79 процентов жителей Литвы считают себя католиками, однако только 10 процентов из них регулярно ходит на воскресную службу в церковь.

В то же время церковь манипулирует их именами, получает огромную помощь из государственного бюджета в качестве самой крупной религиозной общины и объявляет себя моральным авторитетом, якобы отражающим мнение большинства. В Литве церковь может влиять на принятие законов, иметь штатных душеспасителей в государственных больницах, вмешиваться в область психиатрии и медицины. По мнению Феминистского фронта, на самом деле католическая церковь является политической организацией.

Собравшиеся около часовни Кафедрального собора люди вскоре двинулись в сторону архиепископской курии. Здесь им пришлось подождать пару минут на улице — вышедший их встретить вильнюсский епископ А. Понишкайтис заявил, что не надеялся увидеть столько посетителей и поэтому должен приготовить специальный зал для заседаний.

Когда в зал принесли больше стульев, участники акции сели и начали разговор с епископом, который в течении доброго получаса пытался отговорить двадцатку от такого «бессмысленного» шага. Речь епископа была полна навязчивой демагогии и очевидных противоречий. Он постоянно утверждал, что «невозможно отказаться от крещения», однако через некоторое время пообещал, что в церковных книгах будут сделаны записи об отказе от него.

Главная новость, которую сказал А. Понишкайтис, в том, что никаких документов, которые подтвердили бы о разрыве отношений с ней, церковь не даст. Церковники подтвердили, что епископ Юозас Тунайтис раньше подписал несколько актов апостасии, однако потом решил не подписывать таких заявлений, потому что «они попадают в интернет и вредят авторитету церкви».

Демагогия епископа была настолько скучна и утомительна, что одна из участниц акции не выдержав встала, сказала несколько правдивых слов епископу и демонстративно вышла. После бесплодного разговора участники апостасии поднялись на второй этаж курии и зарегистрировали свои заявления. Эти документы теперь будут направлены в места их крещения и в другие места, где происходили католические обряды таинств, а местные священники в церковных книгах рядом с записями о принятии обряда таинств сделают запись об отказе от них.

Коллективная акция апостасии вызвала громадное внимании со стороны СМИ и яростную критику католической церкви. Об акции сообщили не только литовские, но и некоторые другие средства массовой информации, например, «Радио Свобода». Организаторы получили немало писем, в которых спрашивается, когда будет организованна еще одна апостасия. Следующая акция отделения от церкви планируется в сентябре этого года.

АНАРХИЗМ И/ЛИ ПРАВОЗАЩИТА

Товарищ Джайлс анархист, участник ряда радикальных акций, а работает он в одной из правозащитных организаций. Мы встретились, чтобы поговорить о положении мигрантов в Питере, но разговор пошел не только об этом.

— Как получилось, что ты работаешь в правозащитной организации?

Д.: В 2005 году я только пришел в анарходвижение. Анархисты тогда собирались в Мемориале. Там я познакомился с правозащитниками, потом стал работать в правозащитной организации сначала волонтером, потом сотрудником. По образованию я этнограф, мне было интересно работать с другими национальными группами. Я стал ездить в Обухово к цыганам, помогать им оформлять документы, медицинские справки, например.

— Расскажи о жизни цыган в районе Питера.

Д.: Это совсем другое общество. В Обухово цыганское общество люмпенизированно и во многом анархично. Они живут вне государства, как хотят, у них свободные половые отношения, свободный заработок. Но в таком бегстве от государства нет ничего хорошего, потому что это изоляция, сохранение патриархальных обычаев (иногда диких), нищета, отсутствие образования. Детская смертность достигает 40%. Это не имеет ничего общего с той анархией, которую я хочу видеть. Это гетто. Существование в люмпенизированной субкультуре не анархично, патриархальное общество с его коллективной ответственностью, делением на кланы, патриархатом часто жестче, чем государство.

Вы думаете это Бразильские фавеллы или кадр из разорённой войной страны? Нет - это Санкт-Петербург

— А они хотят, чтобы им помогали?

Д.: Да. Жизнь в гетто приводит к полному бесправию, на них наживаются, их эксплуатируют. Если нет паспорта, прописки, они не могут зарегистрировать жилье и любой буржуй может захватить их землю и выкинуть их. Я помогаю им получить нужные документы, эта деятельность не анархическая, но им нужна эта помощь.

— Ну и как анархист ощущает себя на работе в правозащитной организации?

Д.: Еще раз повторю: эта деятельность не анархическая, но я не считаю, что делаю что-то плохое. Позиция правозащитников во многом близка нам, у многих из них на самом деле анархические или радикально либеральные взгляды, они также сталкиваются с нацистской угрозой, бедностью, неравенством, но чтобы помочь людям, им приходится лавировать, действовать в рамках государства. После убийства Маркелова и Бабуровой мы спаяны кровью, их адвокаты защищают наших товарищей. Когда пресса выливала грязь на анархистов, в ответ на обвинение, что Иван Хуторской обычный бандит, Мемориал на своем сайте опубликовал интервью с ним. Правозащитники противопоставляют себя власти, они опираются на надгосударственные документы, принципы на которые они опираются, важны и для анархии. Правозащитников убивают и репрессируют не меньше, чем наших товарищей (Маркелов, Эстемирова, Соколов…)

— Тебя не смущает, что правозащитные организации живут на гранты?

Д.: Я анархист, я получаю зарплату из грантов и это дает мне возможность помогать людям. Никакие грантодатели не заставят меня делать то, что я не хочу. Любой работающий человек получает зарплату либо от государства, либо от капиталиста. Меня радует, что я не работаю на государство и Соросу я тоже не подконтролен. Не надо думать, что мы существуем на их деньги, это наши деньги. Если какой-нибудь Сорос, который ограбил с помощью финансовых спекуляций миллионы людей во всем мире, отдает часть на нужды общества, то он делает это, чтобы спать спокойно, он понимает, что иначе экспроприация произойдет в другой форме. Так что я спокойно беру эти деньги и использую их для помощи людям. Как анархист, я вижу слабость современного анарходвижения. Кропоткин говорил «нам не нужен кусок вашего пирога, мы берем всю пекарню», а анарходвижение сейчас во многом это такая отдушина для молодежи, способ выпускания пара, оно получило свой маленький кусок пирога и не способствует переделке общества. Рабочим все равно, что ты панк, что эмо. Чтобы взять всю пекарню, надо начать в ней работать. Все, что работает на солидарность, укрепляет горизонтальные связи, защищает наше человеческое достоинство, делает общество более сильным перед государственными репрессиями, а значит полезно для дела анархии.

У вас другое мнение? Пишите:
balticpaper@gmail.com

ЧЕРНЫЕ ПАРУСА АНАРХИИ

Книгу под таким названием я приобрела у самого автора, Всеволода Карловича Каринберга, на прямухинских чтениях, которые уже десять лет подряд проходят на родине Михаила Бакунина и собирают разных интересных людей — анархистов и симпатизирующих идеям анархизма. На обложке портрет Бакунина, название «Черные паруса анархии.1861», Анархическое издание т-ва Каринберг. Жанр книги автор определил как «роман с элементами политического памфлета», но на самом деле это скорее забытый ныне жанр романа-путешествия, где путешествие главного героя — это прежде всего повод для описания мест, которые он проезжает, их экономического положения, нравов населяющих их людей, а главное — мыслей и чувств, которые возникают у путешественника. Сразу скажу, что если бы речь шла о вымышленном герое, я вряд ли стала бы это читать, но роман посвящен вполне реальным событиям — побегу Бакунина из сибирской ссылки и его путешествию через океан в Америку — и это делает чтение интересным. Впрочем, не стоит искать в романе увлекательных описаний драматических событий или романтических приключений, обо всем этом написано довольно сухо, как бы вскользь. Главное — идеи. Написан роман весьма небрежно, со множеством опечаток, можно встретить несогласующиеся падежи и обороты типа «подъезжая к деревне, были видны крыши домов», но что автору до всего этого, он во власти бакунинского стремления к освобождению человеческого духа, его интересуют те же идеи и концепции, которые волновали когда-то его героя — взгляды масонов и русских староверов, даосов и буддистов, участников революционных и национально-освободительных движений разных стран — России, Италии, Мексики, США, и он спешит поделиться всем этим с читателями. Путевые зарисовки перемежаются с изложением взглядов Бакунина по самым разным вопросам — государству, взаимоотношению личности и общества, отношению к религии, роли женщины в обществе, историческому прогрессу, товарному производству, национально-освободительным движениям и многому другому. Все это излагается как с помощью дословных цитат, так и в вольном пересказе автора. Причем, излагая взгляды Бакунина и его современников, автор намеренно использует современный политический язык. Так, отверженных бродяг, людей лишенных всякой собственности, которых Бакунин считал передовым отрядом революции, он называет «маргиналы», а страстность натуры, способность людей к бунту и самопожертвованию — термином «пассионарность». Зачем это делается — не знаю, по-моему, язык Бакунина и так простой и понятный и очень современный. Человек, который глубоко разбирается во всех этих вопросах, читать это, может быть, и не станет, но у меня не такая большая теоретическая подготовка, мне интересно. Время действия романа в чем-то сродни нынешнему — революции в разных странах подавлены, любое проявление бунтарского духа сурово карается, вчерашние революционеры превратились в дельцов-промышленников или публицистов-демагогов, уповающих на реформы сверху... Спасибо автору который напомнил нам, что государство это всегда враг свободы, что «только в огне расплавится Мировая скорбь и только молнией разрешится буря».

Друзья, а вы что сейчас читаете, пишете, сочиняете? Что можете порекомендовать для чтения тем, кто интересуется идеями анархизма? Поделитесь с нами.

АНАРХИЧЕСКАЯ КНИЖНАЯ ЯРМАРКА В СТОКГОЛЬМЕ

Нам повезло, что ярмарку устроили в Швеции, в нашем с вами регионе, добраться куда не очень дорого и сложно. В результате на ней удалось побывать анархистам из всех балтийских стран и из Питера. С некоторыми товарищами, с которыми раньше общались только по Интернету, там развиртуализировались. Ярмарка проходила в одной из городских библиотек. Меня поразило количество людей и книг, которые там были. Несколько залов, в том числе один очень большой, были сплошь уставлены столиками, на которых приехавшие из разных стран товарищи разложили свои книги и журналы. Всего столиков было, наверное, около ста, и каждый был заполнен литературой. Были книги по истории, по теории анархизма, по разным практическим вопросам, издания авторов 19 века и современников, воспоминания, биографии... В основном на английском и шведском языке. Между рядами книг целый день ходили люди, и шведы и гости из других стран. Для коллектива газеты «БЕЗ ГРАНИЦ» был выделен отдельный столик. Большое спасибо товарищам, которые сделали дайджест газеты на английском языке, газета из балтийского региона вызвала интерес, но по-русски читать мало кто может. Люди подходили, расспрашивали о том, что происходит в наших странах, когда речь шла про Питер, все выражали тревогу в связи с тем, что у нас творят фашисты. Забавный эпизод. Напротив нас расположились товарищи из ирландской AFA, среди прочей литературы у них был журнал NO QUARTER с интервью, которое они пару лет назад брали у питерских антифашистов. Общались, естественно, по Интернету, а тут вот довелось увидеться лично. Мир тесен! Разговорились. На вопрос, как у них обстановка, они гордо сообщили, что фашистов почти всех вывели, их теперь не видно, не слышно. Вот в Северной Ирландии дела похуже.

Еще на ярмарке были организованы дискуссии, во дворе развернули кухню с вегетарианской едой, был небольшой концерт, показ фильмов, для малышей была детская комната.

Накануне ярмарки в Стокгольме проходило сразу две акции. Днем была общая демонстрация в поддержку жителей Газы, против действий Израиля. Участвовало несколько сотен человек из разных организаций, со своими лозунгами. Несмотря на договоренность приходить без флагов, там были флаги Палестины, Израиля, Турции. Анархисты по неизвестной мне причине были не только без флагов, но и без баннеров, они просто растворились в общей толпе, не попытавшись передать свое отношение к проблеме. А ночью организаторы ярмарки, стокгольмские анархо-синдикалисты провели акцию в защиту уволенных иностранных рабочих. Они работали в одном из стокгольмских ресторанов, но наняты были фирмой-посредником и были, таким образом, лишены всех прав, в том числе права вступать в профсоюз. При поддержке синдикалистов рабочие боролись за свои права, в результате ресторан вынужден был отказаться от заемного труда и нанять людей напрямую, но это были уже совсем другие люди, всех, кто работал раньше, уволили. Новые рабочие также работают в очень тяжелых условиях. Уже несколько месяцев синдикалисты проводят пикетирование ресторана, раздают посетителям листовки с призывом идти в другое место, перекрывают входы на территорию ресторана. В эту ночь нам предложили поучаствовать в пикете. Организованно все четко. Сначала всех (человек 40) собрали на небольшой площади, рассказали суть конфликта и что предполагается де-

лать сегодня. Выдали всем яркие жилеты и с развернутыми флагами пошли к месту пикета. Там в мегафон с усилителем говорили о произошедшем конфликте и о требованиях синдикалистов, призывали людей не ходить в этот ресторан, время от времени ставили музыку. Поскольку акция длилась долго, привезли горячую еду. В тот вечер в ресторане проходила какая-то гей-вечеринка, и мимо нас проходило много однополых пар, но само по себе в Швеции это ни у кого никаких эмоций не вызывает. Полиции было много, больше, чем пикетчиков. Вели они себя спокойно, в происходящее не вмешивались. Товарищи объяснили, что если бы мы полностью перекрыли два из трех входов на территорию, нас стали бы растаскивать, но в этот раз такое не планировалось.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОШЛОГО

Когда мы были в петербургском музее «История политической полиции России — Гороховая, 2», одна из посетительниц обратилась к смотрительнице с вопросом — почему в одном из экспонатов середины 1920-ых вымарано имя Зиновьева?

Дело не только в «правом уклоне», в котором был уличён впоследствии один из создателей «диктатуры пролетариата». В конечном счёте, дело в том, что контроль над историей помогает контролировать настоящее и будущее. В своём сатирическом романе «1984» английский социалист Джордж Оруэлл прогнозировал обращение с историей в тоталитарном обществе: «Мы, партия, контролируем все документы и управляем воспоминаниями. Значит, мы управляем прошлым, верно?»

Главный экспонат исторического помещения — собственно осенённый портретом Александра III кабинет, в котором с декабря 1917 года до марта 1918-го сидел Феликс Дзержинский, органично заместив помещавшуюся ровно там же царскую охранку. До него кабинет занимал, в частности, убитый народовольцами в 1883 году на квартире провокатора подполковник Георгий Судейкин. В бытность Григория Романова персеком Ленинградского обкома на Гороховой (тогда ул. Дзержинского) открыли мемориальный кабинет Железного Феликса, который в начале девяностых преобразовали в нынешнее заведение. Гэбэшный дух там в известной мере сохраняется, однако персонал был не страшнее кассирши — когда мы уходили, она по телефону справлялась о возможности купить чудо-стельки, о которых только что прочитала в «Советской России».

Следует, кстати, заметить, что экспозиция музея в целом достаточно сбалансированно представляет как деятельность различных подразделений по защите существующего строя — от Третьего отделения до ФСБ включительно, так и активность тех, кто выступал против системы или попадал в её жернова по иным причинам. На одной из табличек было прямым текстом написано, что «органы ОГПУ-НКВД стали орудием борьбы против своего народа», однако хватит ли у посетителей смелости расширить этот вывод — неясно. Ещё больше ста лет назад знаменитый революционер Владимир Бурцев на основании богатого опыта заключил, что «основа русской реакции и главная её сила заключалась в её политической полиции». Окружающая нас реальность, со всё более тотальным контролем силовиков, является демонстрацией того, что подобное положение является чертой не только царизма или совдепии.

Среди представленных в музее артефактов царских времён есть как забавные, вроде сплетённой на Гороховой народовольцем Константином Норинским цепочки из конского волоса, так и мрачные (их больше) — серия открыток с историей жизни Георгия Гапона, заканчивающаяся сценой его казни за сотрудничество с охранниками, или регистрационная карточка ставшего провокатором бывшего анархиста Дмитрия Богрова, известного как убийца премьер-министра Петра Столыпина. Есть и свидетельства о сопротивлении непосредственно системе репрессий — записки об избиении заключённых тюремщиками или напечатанная в 1900 году листовка о деятельности организации по помощи политическим заключённым.

Несмотря на смену вывески и идеологии, после революции государственное насилие продолжалось, ничуть не уменьшив размах. В одном из залов представлена официальная бумага 1919 года, где всерьёз обсуждалась организация концентрационных лагерей в Петербургской губернии. Рядом с аутентичной кепкой журналиста-большевика Владимира Володарского — плакат 1918 года с портретами Володарского и руководителя питерских чекистов Моисея Урицкого (убитого поэтом Леонидом Каннегисером) в гробах и лозунгом «Кровь наших вождей на С.-Р.» (Партии социалистов-революционеров). Тут же — как логичный вывод — постановления о красном терроре, парадоксальным образом дополненный приказом (примерно 1919 года) Дзержинского и бывшего анархиста Генриха Ягоды о гуманном обращении с арестованными по политическим делам. Но, как говорилось, экспозиция музея показывает и историю сопротивления, поэтому тут же — кортики, изъятые в 1921 году у восставших моряков Кронштадта, сделанная в марте 1921 года запись издевательского уличного танго про матроса-большевика, копии листовок кронштадцев, изъятые аж в 1936 году.

Сейчас и до осени в музее идёт временная выставка «От плана "Д" до снятия блокады. Ленинградское управление НКВД и СМЕРШ в документах и лицах. 1941-1944 гг.» Тогда у чекистов появился моральный пафос — давить не только внутреннюю крамолу, но и осязаемого, а не вымышленного внешнего врага. Они руководили разведывательной и контрразведывательной деятельностью, забрасывали в тыл противника партизан и диверсантов. Но не забывали и об основном ремесле. За время Великой Отечественной Войны в Ленинграде и Ленобласти было репрессировано за контрреволюционную деятельность 10,903 человек, к осени 1942-го выселено 128,748 человек (социально-опасные и уголовно-преступные элементы, финны, немцы, уголовники). Арестовывались «повстанцы и политбандиты». Собственно, сами документы обладают достаточным обличительным пафосом — особенно позорным эпизодом выглядит командировка заместителя наркома внутренних дел Всеволода Меркулова в Ленинград для подготовки к сдаче города нацистам. Пресловутый план «Д» предполагал создание вооружённых групп исполнителей приказов о взрывах.

После войны «почётные убийцы» продолжали свою деятельность. Гоняли диссиду (представлены документы по делу писателей Андрея Синявского и Юлия Даниэля), играли в шпионские игры, ловили валютчиков и спекулянтов. Продолжалась и внешняя деятельность — в последнем зале стоит телефонный аппарат фирмы "Siemens" из резиденции убитого советскими спецслужбами президента Афганистана Хафизуллы Амина. Современная деятельность ФСБ тоже отражена, в том числе и с необычной стороны: экспонируется совершенно хамское письмо Владимиру Путину от Шамиля Басаева.

К сожалению, пока существует государственная власть и связанные с ней репрессивные институты, экспозиция музея может только расширяться. Хотелось бы верить, что этот процесс когда-нибудь прекратится.

Официальный сайт музея:
http://www.polithistory.ru/filial-gorohovaya-2

ОСВОБОДИМ ХИМКИНСКИХ ЗАЛОЖНИКОВ!

Призыв к международным дням действий в поддержку Алексея Гаскарова и Максима Солопова с 17 по 20 сентября 2010 г.

28 июля 2010 перед зданием администрации в подмосковном городе Химки больше 200 молодых антифашистов и анархистов провели спонтанную демонстрацию в защиту Химкинского леса, который в те дни вырубали для нужд большого бизнеса. Акция, в ходе которой было разбито несколько окон, получила широкий общественный резонанс. А власти со своей стороны ответили репрессиями. На следующий день после акции были арестованы два известных общественных активиста — Алексей Гаскаров и Максим Солопов. Им грозит до семи лет тюрьмы за хулиганство, хотя не имеется доказательства их причастности к незаконным действиям. На других активистов, особенно участвующих в антифашистском движении, продолжается милицейская охота.

Уже три года как ведётся борьба за спасение Химкинского леса. По замыслу властей именно через местный лес должна быть проложена первая в России платная автострада Москва-Санкт-Петербург, что в итоге приведёт к ухудшению экологической ситуации в регионе и лишению местного населения и москвичей очередной рекреационной зоны. Несмотря на наличие альтернативных маршрутов, не требующих вырубки леса, и громкий протест экологов и простых граждан против выбранного маршрута, власти долго не хотели услышать голос общественности. Наоборот, власти много раз предпринимали шаги, направленные на подавление своих критиков.

Власти Химок совместно с компанией-застройщиком не один раз использовали насилие против защитников Химкинского леса: игнорируя общественное мнение, отказывая в согласовании акций протеста, привлекая националистов для разгона мирных протестов экологов и местных жителей, незаконно задерживая и избивая журналистов.

Неизвестными был искалечен критик местной власти, главный редактор ‘‘Химкинской правды» Михаил Бекетов, и убит верстальщик другой оппозиционной газеты Сергей Протазанов. После акции 28 июля 2010 года российская милиция и спецслужбы развернули беспрецедентную охоту на антифашистов. Люди, хотя бы раз попадавшие в поле зрения Центра по борьбе с экстремизмом и ФСБ в качестве антифашистов, с нарушением всех правовых норм, принудительно доставляются на допросы, в их квартирах проходят незаконные обыски, а в некоторых случаях дело доходит до применения жёсткого физического насилия в отношении допрашиваемых, чтобы выбить из них нужные следствию показания.

Испугавшись многочисленных и всё набиравших обороты протестов против вырубки Химкинского леса, власти, наконец, пошли на уступки, проявив готовность к проверке выбранного маршрута трассы. Но это не означает победы. Алексей Гаскаров и Максим Солопов продолжают без основания содержаться под стражей, будучи заложниками властей.

В конце сентября намечается очередной суд, на котором будет принято решение об изменении меры пресечения в отношении Алексея и Максима. Все, кому их судьба небезразлична, должны приложить всевозможные усилия для их освобождения. Кампания за освобождение химкинских заложников призывает к международным дням действия и давления на российские власти с 17 по 20 сентября 2010 года с целью добиться освобождения Алексея и Максима.

Мы призываем проводить акции возле посольств, консульств, торговых и культурных представительств Российской Федерации, на общественных мероприятиях и концертах, связанных с Россией, а также отправлять факсы и письма протеста в российские суд, прокуратуру и руководству государства (основным днём факсовой кампании предлагаем считать понедельник 20 сентября). Адреса для протестов и подробности о репрессиях в России будут разосланы нами дополнительно. Ищите их также в ближайшее время на нашем сайте http://khimkibattle.org на английском, немецком, русском и французском языках.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!!!!!!!

